

Сложноподчиненные предложения с придаточными причины и следствия в эрзянском языке

Compound sentences with adverbial clauses of cause and result in the erzya language

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, структура, семантика, союз, союзное слово, эрзя-мордовский язык, синтаксис, причина, следствие.

В статье рассматриваются структура и отличительные черты сложноподчиненных предложений с придаточными причины и следствия в эрзянском языке.

Key words: compound sentence, structure, semantics, conjunction, connective word, Erzya-Mordovian language, syntax, clause, result.

Compound sentences with adverbial clauses of cause and result in the Erzya language, their structure and distinguishing features are considered in the article.

Причинная обусловленность, как и другие виды обусловленности, предполагает такую связь двух ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой. В предложениях, выражающих причинную зависимость, носителем значения достаточного основания является придаточная часть: ее содержание выполняет роль мотивирующего фактора (аргумента) по отношению к сообщаемому в главной части, которая информирует о следствии.

Причинные придаточные, выполняя функции обстоятельств причины главных компонентов, указывают на причину или обоснование проявления их действия. Типовое значение данных предложений — в придаточной части названа ситуация, обуславливающая то, о чем говорится в главной.

Модальная специфика причинных сложноподчиненных предложений (СПП) заключается в следующем: 1) основная модальная квалификация (характеристика сообщаемого с точки зрения соответствия действительности) главной части всегда самостоятельна, т. е. не зависит от модальной квалификации придаточной части; 2) придаточная часть лишена гипотетичности: содержание этой части предоставлено как реальный факт, как ситуация, соответствующая действительности. Это предопределено причинным союзом, в семантике которого отсутствует элемент гипотетичности.

СПП с придаточными причины семантически двучленные. Это обусловлено наличием двух пропозиций, состоящих в причинно-следственной связи: та, что находит выражение в придаточной части, является аргументом для второй, выраженной в главной части: «Мейле Петя сонськак янксезевсь, мекс истямо кежей валсо абунгавтызе аванть» [15, с. 53] — «Потом Петя и сам переживал, почему такими злыми словами расстроил женщину» — аргумент, обоснование, порождающий фактор назван в придаточной части; следствие, результат — в главной.

По грамматическим особенностям (средствам связи) придаточные причины делятся на две группы. Придаточные первой группы присоединяются к главным компонентам при помощи союзного слова *ков* «куда», простого союза *мекс* (*мейс*) «почему»: «Сон (Проска) сеске жо содызе ашо ус плотникенть

ды апаркстомсь, мекс истя позда чокшне вастовсь тесэ сонзэ марто» [17, с. 44] — «Она (Проска) сразу же узнала белоусого плотника и расстроилась, *почему* так поздно вечером встретила здесь с ним»; «Пургаз натой налкставсь вайгельдензэ (Азаматонь) ды эськанзо мурнесь Изяронь, *мейс* эрявсь тензэ кортазевемс тейтерденть тень пингстэ» [2, с. 172] — «Пургазу даже надоел голос (Азамата), и про себя ругал Изяра, *почему* надо было ему заговорить о девушке при нем». Особенностью этой группы предложений является то, что соотносительное слово *тов* «туда» употребляется только с союзным словом *ков* «куда», а в предложениях с союзами не употребляется: «Ков седе ламо кортась Семён Андреевич, *тов* седе паро теевсь эстензэ» [6, с. 132] — «*Чем* (буквально «куда») больше говорил Семен Андреевич, *тем* (буквально «туда») ему самому становилось лучше».

Ко второй группе относятся придаточные, присоединяемые к главным компонентам составными союзами *секс што* «потому что», *секс мекс* «потому что, ибо, так как» (дословно «потому, почему»), придающие речи книжный характер.

Составные союзы употребляются двояко.

А. Первая часть союза (указательная) *секс* «потому» находится в составе главного компонента в качестве соотносительного слова — обстоятельства причины главного компонента. В этих конструкциях, в условиях разделения указательной и относительной частей составных союзов между главной и придаточной частями, придаточная выполняет функции отношения к указательной части и раскрытия ее содержания: «Сонгак (Вера) неть казямо валтнэнь каршо казямот кармась анокстамо *секс, што* Валя сонзэ тантей арсеманзо колынзе» [4, с. 32] — «И она (Вера) против этих грубых слов грубые стала готовить *потому, что* Валя ее сладкие мысли перебила»; «Воеводась а вечксы Полянскоень *секс, мекс* тона кенерсь сонзэ, Никитань, самодонзо икеле нельгеме эрзятнень ды мокшотнень пельде ламо мода» [1, с. 39] — «Воевода не любит Полянского *потому, что* (буквально «почему») тот успел перед его, Никиты, приходом отнять у эрзян и мокшан много земли».

Расчленение союзов *секс, што* «потому, что», *секс, мекс* «потому, что; так, как» предопределено логико-семантической установкой, задачей актуального членения высказывания: субъективным намерением говорящего акцентировать внимание собеседника на причинном компоненте в сообщаемом. Это достигается за счет логического ударения в первой части средства связи и паузы перед второй частью — собственно союзом: «Наста учизе Яхимень *секс, / што* эсензэяк ульнесь мелезэ кортнемс мартонзо» [8, с. 145] — «Настя подождала Ефима *потому, что* и у самой было желание поговорить с ним» — подчеркивается причина данного действия.

Расчленению союза также способствует актуализация элемента *секс* «потому» средствами акцентирующих модально-оценочных слов и частиц: *ансяк* [секс] «только [потому]», *буто* [секс] «будто [потому]» и т. д. В этих случаях непосредственным объектом модальной квалификации является элемент *секс* «потому».

Придаточные компоненты, выражающие причинные отношения, связанные расчлененными союзами *секс, што* «потому, что», *секс, мекс* «потому, что» (дословно «потому, почему»), располагаются как в постпозиции, так и в интерпозиции по отношению к главному компоненту.

Б. Оба компонента союзов *секс што, секс мекс* «потому что» употребляются только в составе придаточного компонента как единый сложный союз: «Симсть сынъ (Яхим ды Иван Денисович) апак капша, *секс што* кияк сынест тесэ эзь меша» [Там же, с. 31] — «Пили они, Яхим и Иван Денисович, не спеша, *потому что* здесь им никто не мешал»; «Ракшась мольсь ней састыне, *секс што* панцт

ведьметне ульнесть нолдазь» [5, с. 49] — «Животное шло теперь медленно, *потому что* поводья были отпущены»; «Сонзэ (леенть) ведезэ верде неяви раужокс, *секс што* берёконзо вельтязь ловсо» [15, с. 31] — «Её (реки) вода сверху кажется черной, *потому что* берега покрыты снегом».

По мнению И. С. Бузакова, «употребление обеих частей составных причинных союзов в составе придаточных компонентов — явление довольно позднее, так как образование нерасчлененного составного союза связано с окончательной утратой знаменательности указательным наречием *секс* „потому“» [6, с. 134].

В силу позиционной специализации нерасчлененного союза *секс што* «потому что» предложения с этим союзом характеризуются фиксированным соположением частей: придаточная часть либо находится в интерпозиции, либо следует за главной: «Минек (Депцовтнэнь) ули покш меленек саемс трямс эйкакш, *секс што* эсенек эйкакшонок арасельть ды а улицькак» [16, с. 124] — «У нас (Депцовых) есть большое желание взять на воспитание ребенка, *потому что* своих детей у нас не было и не будет». В эрзянском языке преобладают СПП с постпозитивным положением придаточной части.

В СПП с придаточными причины структурный признак расчлененности/нерасчлененности зависит от того, в каком виде представлен формальный квалификатор подчинительной связи: если союз находится в структуре придаточной части, то предложение относится к расчлененному типу. Если же средство связи расчленено (один компонент находится в главной части, второй — в придаточной), то предложение относится к нерасчлененному типу.

При составных расчлененных (как и при простых) союзах зависимость между главной и придаточной частями сильнее, чем в предложениях с теми же нерасчлененными союзами.

Что касается СПП с придаточными следствия, отметим: следственные компоненты выражают факты, явления, события, являющиеся следствием действия или результатом качества, о котором идет речь в главном компоненте. Таким образом, типовое значение данных СПП — ситуация, названная в придаточной части, вытекает из того, о чем говорится в главной части: «Паволонь ды Кукинэнь ломантне седе ламотне мольсть ялго, *секс* Харитонов эсензэнтнень марто кадынзе васов Удалов» [1, с. 177] — «Большинство людей Павла и Кукина шли пешком, *поэтому* Харитонов со своими (людьми) оставил их далеко позади»; «Кись тия кепедезь верев, *секс* сонзэ лангсто зярдоак а неят лов — пувсесы вармась» [15, с. 39] — «Дорога здесь поднята вверх, *поэтому* на ней никогда не увидишь снега — сносит ветер».

СПП с придаточными следствия имеют двучленную семантическую структуру: в них названы две пропозиции, находящиеся в отношении обусловленности, т. е. эти СПП являются двучленными. По структурному признаку данные СПП — расчлененного типа, т. е. придаточная относится ко всему составу главной части.

Придаточные следственные присоединяются к главным компонентам подчинительным союзом *секс* «потому», *секскак* «поэтому»: «Слюдань вальматне вельтязельть кизэнь сумбура сувсо, *секс* кудонть потсо аштесь певтеме сэтъмечи» [7, с. 200] — «Окна из слюды были покрыты хмурой летней пеленой, *поэтому* внутри дома была бесконечная тишина»; «Истямо шкасто лишменть а эряви аштеветемс ве таркасо, *секскак* цёрась Баягинень ветнесь кардованть» [14, с. 64] — «В такое время лошадь нельзя держать на одном месте, *поэтому* мужчина водил Колокольчика по конюшне».

Порядок следования предикативных частей в СПП с придаточным следствия фиксированный: придаточная часть всегда находится в постпозиции: «Вень чоподась кекшьс венченъ эйсэ, *секс леенть печкицясь сынст (цёратнень) апак редя ютась овсе малаваст*» [5, с. 93] — «Ночная темнота прятала лодку, *поэтому переходящий реку не замечая их (мужчин) прошел совсем рядом*»; «Цёратне весе шумбрат, допрок эрвантень савкшнось вастневемс ят марто, *секс Чемай тердинзаяк сынст*» [Там же, с. 25] — «Мужчины все здоровые, почти каждому доводилось встречаться с врагом, *поэтому Чемай и позвал их*».

В эрзянском языке большое количество СПП с придаточными следствия встречается как в поэзии: «Од эрямось иневедекс чады, / *Секс нать коштось цветсэ качады*» [12, с. 56] — «Новая жизнь разливается как океан, / *Поэтому, видимо, воздух цветами пахнет*»; «Шлязелить (килейне) ловсо ды ведьсэ, / Пелень анеявикс кедьсэ, / *Секс аштить ашо ды сэрей*» [9, с. 24] — «Умыта была (березка) снегом и водой, / *Невидимой рукой тучи, / Поэтому стояла белой и высокой*»; так и в прозе: «Захаронь козяйказо Зина саезь те велестэнтъ, *секскак тесэ весень икеле сон (Захар) арсесь прянзо невтемс ансяк вадря ёндо, дивавтомс тесэнь эрицятнень*» [10, с. 94] — «Жена Захара Зина взята из этой деревни, *поэтому здесь перед всеми он (Захар) пытался показать себя только с хорошей стороны, удивить здешних жителей*»; «Монь киска левксэськак ульнесь раужо ды пек понав, *секскак путынь лем Бобо, Бобик*» [11, с. 32] — «Мой щенок был черным и очень лохматым, *поэтому назвал (его) Бобо*».

С учетом изложенного, представим данные СПП схематически:

— **причины:** [...±Pron corr], (Pron rel...);

[...±Pron corr], (Conj ...);

[...±Pron corr, (Pron rel...)...];

[...±Pron corr, (Conj...)...];

— **следствия:** [...], (Conj ...),

где Pron corr — местоимение соотносительное; Pron rel — местоимение относительное, Conj (лат. conjunction) — союз; [] — главная предикативная часть, () — придаточная предикативная часть.

В заключение отметим: придаточные следствия, как и придаточные причины, указывают на взаимодействие причины и следствия. Разница между ними заключается в том, что если придаточное причины указывает на отношение причины к следствию: «Сон (Стёпа) аварди аволь ансяк *секс, мекс* Фима ютась ваксканзо ды кадызе Удалов» [3, с. 143] — «Он (Степа) плачет не только потому, *что* (буквально «почему») Фима прошла мимо и оставила позади», то придаточное следствия указывает на отношение следствия к причине: «Кемень чинь ки лангонь перть весе пулиясть-пангиясть, *секс* весень мельсэ ней ашти пси банясь» [5, с. 56] — «За десять дней дороги все запылились-испачкались, *поэтому* у всех в мыслях теперь стоит горячая баня»; «Истят покшт кардазт зярс арасельть, *секс* саразтнень ды вишка ракшатнень аламос каднызь кудова» [13, с. 140] — «Таких больших сараев пока не было, *поэтому* кур и мелких животных ненадолго оставили по домам».

СПП причины и следствия в целом употребительны в эрзянском языке и используются во всех стилях речи.

Литература и источники

1. **Абрамов К.** Олячинть кисэ : роман / К. Абрамов. Саранск, 1989. 416 с.
2. **Абрамов К.** Пургаз : роман / К. Абрамов. Саранск, 1988. 480 с.
3. **Абрамов К. Г.** Эрзянь цёра : роман / К. Г. Абрамов. Саранск, 1971. 332 с.
4. **Брыжинский И. С.** Моронть полатксозо : ёвтнемат ды повесть / И. С. Брыжинский. Саранск, 1968. 192 с.
5. **Брыжинский М. И.** Половт : исторической повесть / М. И. Брыжинский. Саранск, 1983. 148 с.
6. **Бузаков И. С.** Сложное предложение в мордовских языках / И. С. Бузаков // Тр. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1973. Вып. 46. 180 с.
7. **Доронин А.** Баягань сулейть : роман / А. Доронин. Саранск, 1996. 480 с.
8. **Коломасов В.** Лавгинов : роман / В. Коломасов. Саранск, 1996. 240 с.
9. **Любаев П.** Сякпря : стихть / П. Любаев. Саранск, 2000. 76 с.
10. **Мартынов А.** Розень кши : роман / А. Мартынов. Саранск, 1977. 216 с.
11. **Митякин Д.** Эрямонь ёнкст : ёвтнемат, раксемкат / Д. Митякин. Саранск, 1992. 72 с.
12. **Моро А.** Кочказь стихотвореният / А. Моро. Саранск, 1952. 182 с.
13. **Нуянь Видяз.** Янгамо : келей ёвтнема, ёвтнемат, тешкст / Видяз Нуянь. Саранск, 2006. 260 с.
14. **Сидоров В.** Сулейть : ёвтнемат / В. Сидоров. Саранск, 1996. 88 с.
15. **Щеглов А.** Свадьбадо икеле : ёвтнемат / А. Щеглов. Саранск, 1974. 112 с.
16. **Щеглов А.** Тесэ весе мазыйть : повесть / А. Щеглов. Саранск, 1963. 176 с.
17. **Эркай Н.** Килей ведь : повесть / Н. Эркай. Саранск, 1969. 124 с.

Поступила 03.09.2009 г.

УДК 811.511.152.1'367.335.2

О. Ю. Цыплякова

O. Yu. Tsypljakova

Цыплякова О. Ю. Сложноподчиненные предложения с придаточными причины и следствия в эрзянском языке / Ольга Юрьевна Цыплякова. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2009. – №1. – С. 202–206.

